

МИХАИЛ
ЖЕБРАК

Улица Балчуг

• ПЕШКОМ ПО

Москва

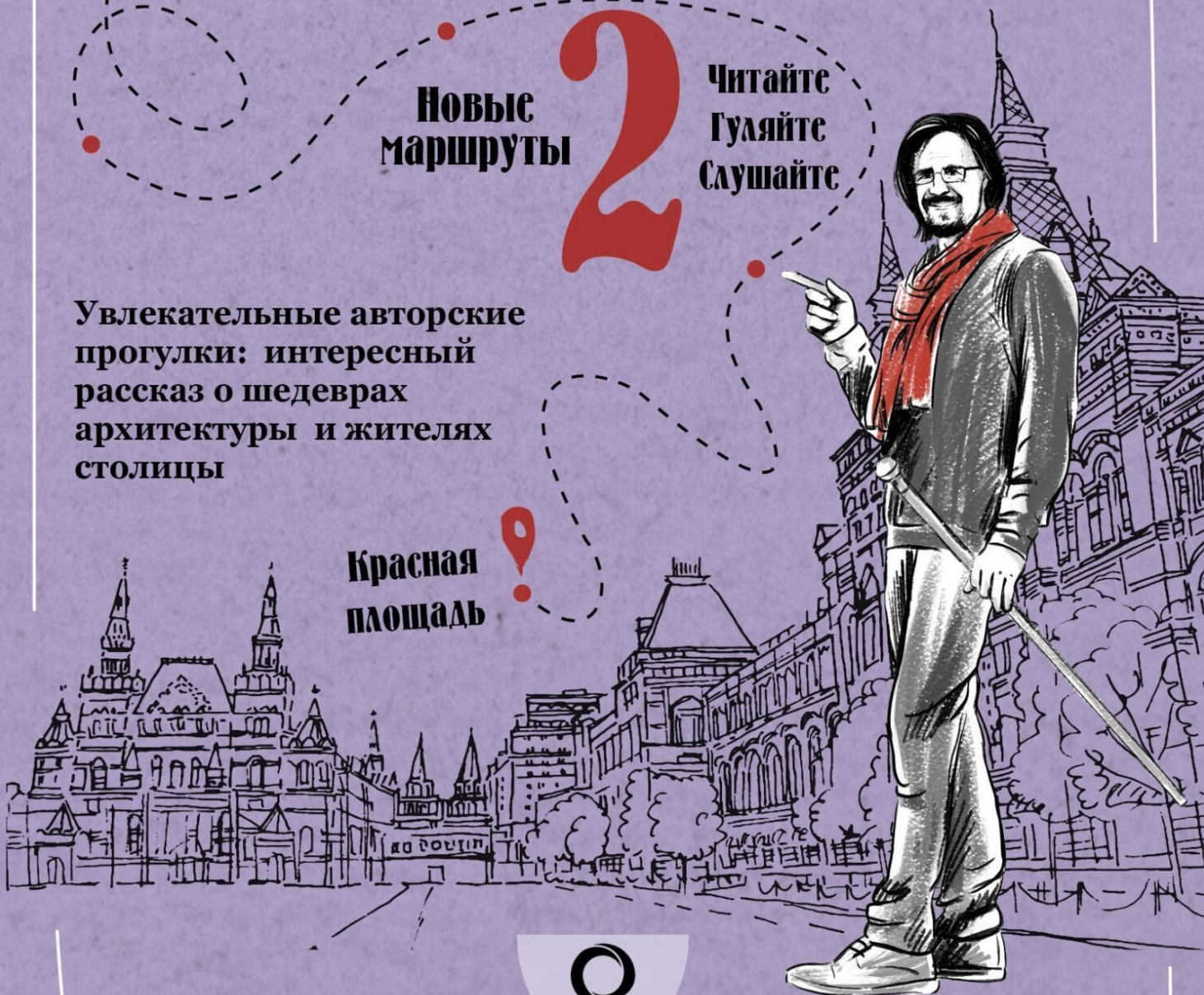
Новые
маршруты

2

Читайте
Гуляйте
Слушайте

Увлекательные авторские
прогулки: интересный
рассказ о шедеврах
архитектуры и жителях
столицы

Красная
площадь

ОГИЗ

Пешком по городу

Михаил Жебрак

Пешком по Москве – 2

«Издательство АСТ»

2021

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Жебрак М. Ю.

Пешком по Москве – 2 / М. Ю. Жебрак — «Издательство АСТ»,
2021 — (Пешком по городу)

ISBN 978-5-17-126714-8

Михаил Жебрак — москвич, экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешком» на телеканале «Культура». Автор книг о Москве и Подмосковье. Во вторую книгу с описанием прогулок по Москве вошли лучшие авторские маршруты, составленные специально для друзей. Семь прогулок по центральным районам города — семь глав, в которых описаны самые выразительные и любопытные объекты. Петровка, Тверская, Арбат, Пречистенка и Остоженка, Никольская и Сретенка, Патриаршие пруды — любимые места гуляний у москвичей и гостей столицы. Узнавайте новое и интересное об архитектурных шедеврах и знаменитостях. Читайте книгу и рассматривайте фотографии. Надеемся, это побудит вас совершить прогулки по предложенным маршрутам. Для удобства в начале каждой главы представлена подробная схема прогулки. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-17-126714-8

© Жебрак М. Ю., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

К Читателю	6
Остров	13
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Михаил Жебрак

Пешком по Москве-2

Исключительные права на публикацию книги принадлежат ООО «Издательство АСТ». Любое использование материала данной книги без разрешения правообладателя запрещается.

© ООО «Издательство АСТ», 2021

© Жебрак М.Ю.

К Читателю

Михаил Жебрак – москвич, экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешком» на телеканале «Культура».

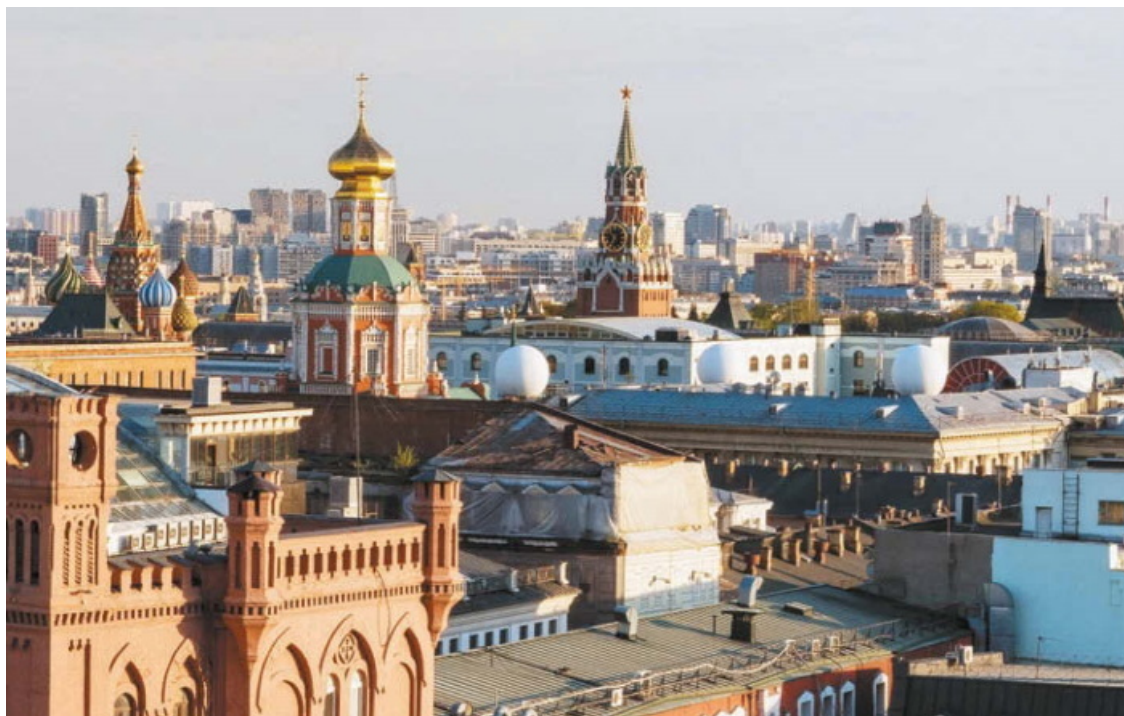
Эта книга появилась благодаря знакомству с необычными людьми. Все люди при знакомстве необычны для нас, но некоторые становятся еще удивительнее по мере узнавания. Моя первая книга маршрутов «Прогулки по Москве» также своим появлением обязана этой компании, но тогда в обращении к читателям я говорил о своем восприятии города, а сейчас решил вспомнить невольных соавторов.

Несколько лет назад я познакомился с «пожирателями культуры» – москвичами, все свободное время проводящими в музеях, театрах, на выставках и концертах. Когда они пригласили меня в Мастерскую Петра Фоменко, оказалось, что мой прекрасный друг госпожа N.N., главный вдохновитель этой команды, пришла на данный спектакль пятьдесят второй раз. А ее пятнадцатилетний сын – десятый. С подобной настойчивостью они нажились и на меня. Я провел одну экскурсию, вторую, десятую... Но утомиться от постижения нового они не могли. Искерпав любимые места, я раскрыл карту Москву – мысленно, так как город в границах Камер-Коллежского вала пройду и с закрытыми глазами, и стал думать, чем их порадовать.

Раньше я избегал экскурсий «по району», предпочитал тематические прогулки. Эту традицию принес и на телевидение. Передача «Пешком...» на канале «Культура» привлекает зрителей в том числе и тем, что каждый раз тема там яркая. Я рассказывал о Москве Екатерины Великой, об английской общине или благотворительности братьев Третьяковых.

Даже приезжая на съемки в другой город, я старался выделить единую линию и, скажем, в Рыбинске не взял набор основных достопримечательностей города, а выбрал тему «Рыбинск хлебный» и к ней подверстал все связанное с торговлей зерном: пристани, биржи, судостроительную верфь, мельницу и пивзавод.

Но команда во главе с N.N. хотела именно прогулку из точки А в точку Б. Следовательно, я проводил нитку маршрута по самым выразительным и любопытным объектам выбранного района, а затем пытался определить, что связывает эти здания. В результате этой работы получились интересные сравнения и обобщения. Самые удачные маршруты, приготовленные для своих новых ненасытных зрителей, я превратил в главы путеводителя.

Размышляя о прогулке по Петровке и Тверской, я решил, что здесь будет уместно поговорить о «первачах»: на этих улицах строили и строились лучшие, и еще это место работы и жизни первых людей города. Вдоль улиц много первого и по рангу, и по времени: главный театр и первое место работы в Москве Федора Шалапина, точка отсчета российских дорог и первые здания, возведенные поточным методом, первый советский памятник русскому князю напротив главного ленинского архива.

А вот в путешествии по Арбату путеводной нитью стала строительная история района. Дублером старого Арбата стал новый Калининский проспект. Его объявили эталоном новой застройки, соответственно, классический Арбат, благодаря созданию пешеходной зоны, превратили в эталон старинной улицы.

Гуляя по Никольской и Сретенке, мне интересно следить за пересечением трех тем – книжной культуры, церкви и спецслужб. Практически все здания на этом маршруте можно отнести к этой триаде: вы пройдете церковную типографию и типографию КГБ. Сретенский монастырь после революции стал общежитием для сотрудников спецслужб, а когда его вернули церкви, развил бурную издательскую деятельность.

Мне нравится следить за изменениями в городе. В Москве не найти, как в итальянском городе, плиты, положенной две тысячи лет назад: и Москвы тогда еще не было, и не строили в наших широтах из камня, да и к истории отношение иное. У нас любят переделывать и перестраивать. Бурная социальная жизнь порождает постоянную смену архитектурных стилей. Спокойную классику заменит аскетичный конструктивизм, чтобы через поиски декоративного ар-деко уступить место помпезной ордерной архитектуре, и все это за тридцать лет – с 1917 по 1947 год. Прогулки по городу превращаются в исторический ребус: мне интересно не просто определять, когда построено здание, но и угадывать, что нового внесла каждая эпоха в исторический объект. Очень занимательно следить за последними архитектурными новинками и пытаться угадать, как потомки охарактеризуют стили нашего времени.

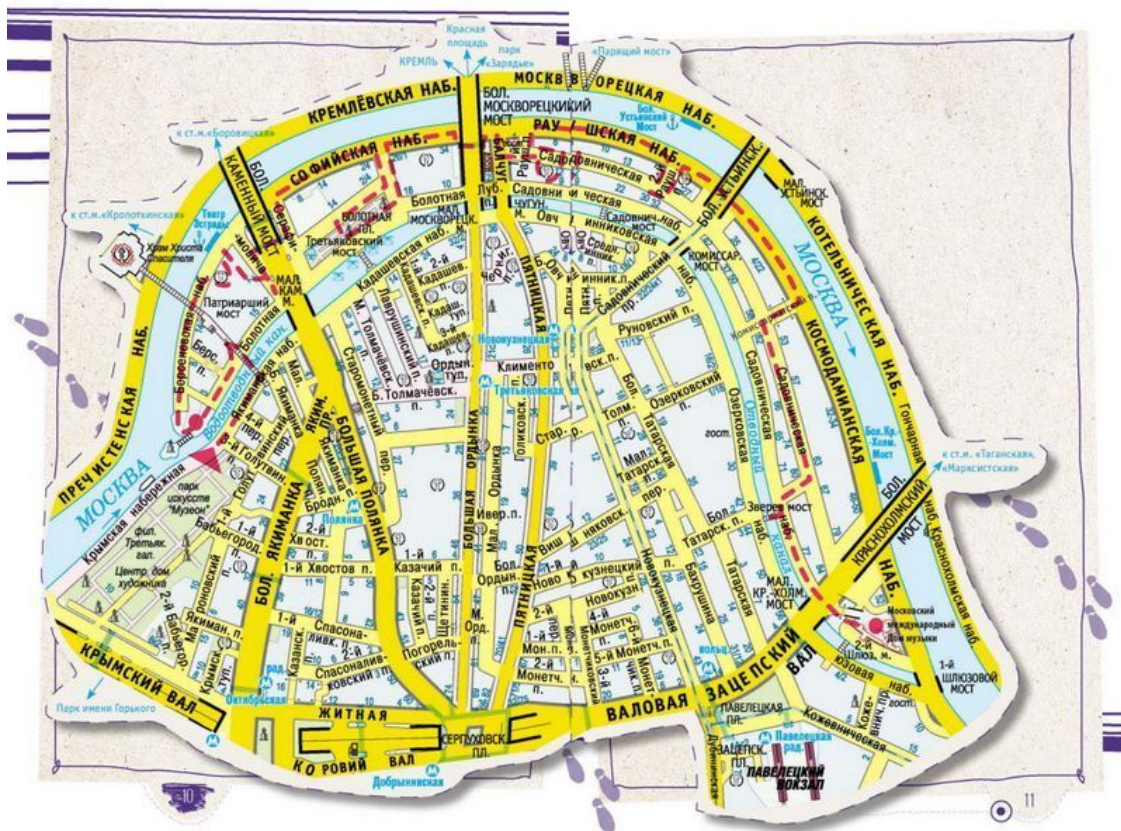

Не все новое меня радует. Но если снос старинных зданий всегда невосполнимая потеря, то круглогодичный Новый год, заслоняющий светящимися гирляндами виды улиц в центре, думаю, рано или поздно закончится. Все это символы времени: в начале XX века открыли здание консерватории и посадили в палисаднике сирень, через пятьдесят лет перед ним соорудили террасу с каменными скамейками, бронзовой решеткой и памятником Чайковскому работы лучшего скульптора той эпохи, в начале XXI века на этой площадке ставят пластиковые цветы.

Для прогулок, описанных в этой книге, я выбрал места, которые порадуют вас красивыми зданиями, развлекут интересными рассказами, поманят музеями и заставят задуматься о судьбе Москвы.

Остров

Берсеневская набережная # Болотная набережная # Софийская набережная # Раушская набережная # Садовническая улица # Космодамианская набережная

Москва-река для нашего города – поилица и кормилица. Поилица понятно – испокон веку из реки брали воду. Но почему кормилица? Потому что по Москве-реке везли с юга зерно, мясо, яйца. А еще камень для строительства церквей и крепостей, дерево для домов, железо для мостов.

В древности наш город представлял собой небольшой торг на берегу реки, на пересечении нескольких дорог. Затем на высоком Боровицком холме, омываемом Москвой и ее притоком Неглинкой, поставили деревянную крепость – первый Московский кремль. Река служила дорогой: летом – для судов, зимой – для саней. Правда, историки говорят, что место для кремля выбирали по близости к сухопутному тракту на Новгород. Мол, если бы ориентиро-

вались по реке, то крепость рубили бы на Таганском холме, там пристань удобнее, да и Яуза пошире Неглинки будет.

Город развивался на высоком левом берегу вокруг Боровицкого холма, а на правом, низком и подтопляемом, разбили огороды и zaloжили сады. Название Болотной площади напоминает о временах, когда за рекой в низине жилось некомфортно. В царствование Екатерины II в 1775 году был составлен «Прожектированный план Москвы», по которому следовало вырыть водоотводный канал по старицам Москвы-реки. Работы произвели в 1783–1786 годах, между основным руслом и Водоотводным каналом образовался длинный узкий остров, формой напоминающий серп. Остров называли по-разному: Балчуг (от татарского «балчык» – «глина»), Садовники, Болотный (эти названия объяснений не требуют). В наши дни примерили название Золотой. Земля напротив Кремля, действительно, золотая, а в последнее время чаще говорят просто – Остров.

С Музейным островом в Берлине понятно – там куст музеев, на Собачьем в Лондоне расположен деловой центр, на Заячьем в Петербурге высится крепость. А вот на нашем Острове, и особенно за мостами, объекты самого разного назначения: гостиницы, офисы, музеи, концертные залы.

В начале Острова с 1997 года высится памятник Петру I. Логичнее сказать «плывет», ведь фигура царя помещена на символический корабль, а под постаментом из воды бьют фонтаны, изображая волны, рассекаемые форштевнем. Но 98-метровая скульптура не может плыть по нашей неглубокой реке, да и корабль под Петром условный: на таких никогда не ходили – ни по Яузе, ни по Балтике. Работа скульптора Зураба Церетели, известного любовью к огромным памятникам, вызвала шквал критики от москвичей. Говорили о несоответствии разме-

ров памятника исторической застройке, обижались на то, что наш Петр является переработанным вариантом Колумба, от которого отказались страны Латинской Америки, дивились латам Петра, неуместным в морском походе. Среди защитников памятника выделялся голос кинорежиссера Александра Митты, выпускника МИСИ. Митта говорил, что место для памятника выбрано удачно и на стрелке Острова нужна высотная доминанта. Действительно, за 60 лет до Зураба Церетели на этом месте Вера Мухина подумывала установить «Рабочего и колхозницу».

Здание Московского императорского яхт-клуба, Болотная наб., 1, стр. 1.

Наш маршрут проходит от западной оконечности острова до восточной. Но не обязательно подходить к Петру вплотную. Он огромный, и осматривать статую можно с Крымской набережной, с территории парка искусств «Музеон». Кстати, именно из парка «Музеон» лучше всего виден и наш следующий объект.

Корпуса бывшей кондитерской фабрики на Берсенеvской набережной.

В конце XIX века основные грузовые и пассажирские перевозки шли по сухопутным дорогам. Река из транспортной артерии превратилась в место отдыха. В 1893 году на стрелке, где от Москвы-реки отходит Водоотводный канал, архитектор Карл Трейман построил здание Московского императорского яхт-клуба (Болотная наб., 1, стр. 1). Компактное кирпичное сооружение с эффектным фасадом в сторону Крымского брода состояло из четырех просторных комнат на двух этажах. Рядом поставили длинный кирпичный одноэтажный лодочный сарай. Яхт-клуб организовывал речные гонки и занимался развитием парусного спорта. В библиотеке клуба можно было найти книги и журналы по водной тематике. Кроме этого, гостей ждал бильярд, тир, карточные столы, буфет и площадка для игры в кегли на улице. Согласно уставу клуба в этом здании раз в год проводили благотворительный концерт в пользу инвалидов.

В этот день у Эйнема пекли пироги.
Византийские. Пышные. Сдобные.
Петербуржцы, на что уже были брюзги,
А и те говорили: в Москве пироги —
Чудеса в решете! Бесподобные!..

Я не ровесник поэта Дона-Аминадо, но тоже помню, как речной бриз разносил по Острову теплые конфетные запахи, ведь кондитерская фабрика работала на набережной до 2007 года. Производство перевели на окраину, и сегодня в шоколадном и карамельном цехах лофты.

Кондитер Фердинанд Эйнем приехал в Москву из Вюртемберга в 1850 году и сначала занимался пилкой сахара. Развернуться по-настоящему смог после встречи в 1857 году с соотечественником – талантливым предпринимателем Юлиусом Гейсом. Гейс занимался освещением Москвы, в его ведении были 9000 керосиновых фонарей и 500 фонарщиков. Работа, согласитесь, менее творческая, чем выпуск сладостей. Гейс и Эйнем объединились и открыли паровую шоколадную фабрику, со временем ставшую лучшей и крупнейшей в России. Корпуса кондитерской фабрики, спроектированные архитектором Александром Калмыковым, не испортили вида Москвы, они были достаточно живописны (Берсенеvская наб., 4, 6, 8, 12, 14). В 1911 году архитектор Калмыков построил на набережной последнее здание комплекса – административный корпус (Берсенеvская наб., 6, стр. 1).

На фабрике Эйнема была самая высокая зарплата в кондитерской промышленности. Начинали с 20 рублей в месяц и повышали каждый год на 2 рубля. Были доплаты на жилье, стирку, бани. Проработавшим 25 лет полагалась пенсия. При фабрике открыли столовую, общежитие, библиотеку, швейную мастерскую.

Москвичи оценили высокое качество продукции фабрики. Эйнем не только сам был талантливым кондитером, но и привлекал грамотных специалистов. Так, в цехе английских бисквитов работали английские мастера. Также важнейшей составляющей успеха была реклама. Пожалуй, реклама фабрики Эйнем была самой интересной в дореволюционной России. И тут уже руку приложил компаньон Гейс, недаром он увлекался художественной фотографией. Мы не ощутим вкус шоколада «Боярский» XIX века, а вот рекламные ходы оценить можем. Прекрасные подарочные коробки, обтянутые шелком, бархатом, кожей. Для фабрики писал музыку свой композитор, и покупатель вместе с карамелью или шоколадом бесплатно получал ноты «Шоколадного вальса», «Вальса-монпансье» или «Кекс-галоп». В конфетах и шоколадках были вкладыши: детские игры, географические карты, викторины.

По сладостям фабрики Эйнем можно было изучать историю, географию, ботанику. Некоторые находки, например конфеты «Ну-ка, отними!», пережили столетия:

*Добыл я плитку шоколада,
И мне товарища не надо.
Пред всеми говорю людям:
«Съем всю. А ну-ка, отними!»*

В коробки дорогих конфет вкладывали фирменные салфетки и щипчики для сладостей. А собравшему десять этикеток высылали наборы футуристических открыток «Москва будущего». Над Москвой даже парили аэростаты с рекламой фабрики «Эйнем». После Октябрьской революции фабрику переименовали в «Красный Октябрь», и сейчас над дореволюционными цехами видна вывеска «Красного Октября», но и она уже стала историей...

Со стороны канала к корпусам кондитерской фабрики «Эйнем» примыкала Вторая городская электростанция – ГЭС–2 (Болотная наб., 15, корп. 1). Ее построили в 1907 году для обеспечения электричеством городского транспорта и одно время называли Трамвайной. На строительство и оборудование Трамвайной станции городская казна потратила 2,1 миллиона рублей. Архитектор Василий Башкиров украсил длинный корпус машинного зала высокой башней с часами, и электростанция стала похожа на костел. После строительства рядом в 1931 году Дома правительства его отапливали теплом станции, а один из котлов ГЭС-2 перепрофилировали для обеспечения паром прачечной Дома правительства. В момент написания этой книги здание электростанции перестраивают для создания арт-пространства.

Вид Берсеневской набережной от храма Христа Спасителя, 1884 год.

Вдоль основного русла Москвы-реки за кондитерской фабрикой стоят палаты боярина Кириллова (Берсеневская наб., 20). «Берсень» по-старинному – «крыжовник», отсюда и название – Берсеневская набережная. С XII века на этом месте разводили сады с кустами крыжовника, малины, яблонями. Думный дьяк Аверкий Кириллов как раз и заведовал царскими садами. Палаты – редкий в Москве образец здания в стиле барокко. Так начали строить при Петре Первом. Для этого времени характерен ступенчатый голландский силуэт дома, с завитками-волютами и круглым окном.

Реконструкция – ГЭС-2, Болотная наб., 15, корп. 1.

Фасад здания перестроили в 1711 году при следующем владельце, дьяке Оружейной палаты Александре Курбатове. Но если обойти палаты, то можно увидеть, что по-западному сделан только фасад, по бокам палат сохранились сочные украшения XVII века в стиле русского узорочья. Считается, что изразцы на доме Кириллова – одни из первых в Москве. Хозяин палат Аверкий Кириллов мог позволить себе такие хоромы: он не только заведовал кремлевскими огородами, но и занимался торговлей, варкой соли – был гостем, то есть крупным богатым купцом. А затем получил чин думного дьяка и служил в разных приказах, так в XVII веке назывались министерства. Побывал ли царь в этих палатах на набережной – неизвестно, но мог: осматривал царские огороды за рекой и зашел на двор к думному дьяку. Ведь Алексей Михайлович первый начал ослаблять строгость московского дворцового этикета. Он нисходил до шутки с придворными, ездил к ним запросто в гости, приглашал их к себе на вечерние пирушки, поил, близко входил в их домашние дела. Писал своим придворным утешительные письма в случае семейного горя. Умение понимать положение других, принимать к сердцу их горести было одной из лучших черт в характере царя.

Аверкий Кириллов был убит стрельцами во время бунта 1682 года, в обвинении написали: «Великие взятки имал и налогу и всякую неправду чинил». Аверкия похоронили при храме рядом с домом. На своем дворе думный дьяк Кириллов поставил в 1656 году Никольскую церковь. С палатами хозяина ее когда-то соединяла крытая галерея на уровне второго этажа. Глядя на это строение, понимаешь, почему стиль впоследствии назвали русское узорочье. Церковь напоминает богато расшитую русскую рубаху. Кровли такой сложной формы, как на крыльце и крытой паперти Никольского храма, я больше нигде не встречал. А вот огненное завершение – костер килевидных кокошников вокруг барабанов – традиционный для царствования Алексея Михайловича элемент. Так как дом стоит вплотную к церкви и даже одно время соединялся с ней крытым переходом, то принято считать, что это домовый храм. Но историки напоминают, что при храме было кладбище, а это значит, храм приходской. Ведь город рос, и в XVII веке в Берсенях стояли уже не только царские сады, но и дворы чиновников, купцов, военных.

Палаты Аверкия Кириллова, Берсневская наб., 20.

Здание электростанции прекрасно видно с Патриаршего моста, а вот палаты боярина Кириллова лучше обойти по кругу, с моста вы увидите только купола Никольского храма. Двор Кириллова примыкал к складским корпусам казенного винно-соляного двора – с Корчемной конторой и аустерией. Отсюда отпускали казенное вино в московские трактиры. Когда отменили государственную винную монополию, помещения стали сдавать для хранения товаров. На месте склада в 1931 году возвели огромный жилой дом.

Дом на набережной, Серафимовича ул., 2.

Это первое крупное сооружение советской власти во многом показательная стройка. Когда правительство во главе с Лениным в 1918 году переехало в Москву, ответственных работников расселили в Кремле, центральных гостиницах «Националь», «Метрополь», «Петергоф» и нескольких больших доходных домах. Но квартир для чиновников все равно не хватало, и приняли решение построить жилой комплекс для руководящих работников – сотрудников ЦИК и СНК, высших органов власти Советского Союза. Официальное название постройки – Первый Дом Советов. Но после выхода в 1970-е годы романа «Дом на набережной» писателя Юрия Трифонова этот комплекс иначе как Домом на набережной не называют. В доме 24 подъезда и 505 квартир. В 1931 году это был самый большой и самый высокий

жилой дом в Москве, к тому же с полной городской инфраструктурой. Жильцы могли пользоваться клубом с залом на 1300 мест, кинотеатром на 1500 мест, спортивным залом. На первых этажах комплекса открыли магазины, прачечную, парикмахерскую, сберкасса, отделение связи, детский сад и ясли. В столовой жители дома бесплатно питались. А во дворах стояла снеготопка и мусоросжигающая печь. Архитектором дома выступил Борис Иофан, получивший архитектурное образование в Италии. Но не ищите на фасадах отголосков Ренессанса, здание крайне аскетично, новой эпохе соответствовал стиль конструктивизм. Иофан хотел покрыть дом штукатуркой с красной гранитной крошкой для переключки с Кремлем, но денег на дорогое покрытие не выделили, и дом оказался серым.

В основном квартиры были четырех- и трехкомнатные, самые большие расположены в выходящих на реку подъездах. Мебель проектировала также архитектурная команда Бориса Иофана.

В 1935 году в Доме на набережной числилось 2600 жильцов – 700 членов правительства и члены их семей. Их обслуживали 800 дворников, маляров, вахтеров, прачек, плотников, полотеров... 30-е годы XX века не только время возведения первых огромных зданий новой социалистической столицы, но и годы большого террора. Строительство дома для руководящих работников курировал глава ОГПУ Генрих Ягода. Здесь были оборудованы помещения для подслушивания и конспиративные квартиры чекистов. 800 жильцов Дома на набережной были репрессированы: 344 расстреляны, остальные приговорены к разным срокам заключения. Детей после ареста родителей отправляли в детские дома.

Кинотеатр «Ударник», Серафимовича ул., 2, корп. 8.

Первоначально «Ударник» задумывался как «домашний» кинотеатр для жителей комплекса. Он, точно так же, как театральный зал (нынешний Театр эстрады), первоначально служил клубом для партсобраний жильцов дома. Но в ходе проектирования приняли решение увеличить вместимость кинотеатра до 1500 человек. На цокольном этаже располагались танцевальная площадка и буфет. На эстраде в фойе первого этажа перед показами выступали певцы и музыканты. Фойе имело оригинальный куполообразный потолок с кессонами, улучшавшими акустику. Зрительный зал располагался на втором этаже. В зале устроили балкон и ложи для почетных гостей. Также в кинотеатре предусмотрели детскую комнату, в которой няни присматривали за детьми во время взрослых фильмов. В здании также устроили читальный и лекционный залы.

Самая эффектная деталь, придуманная архитектором Борисом Иофаном, – ступенчатая раздвижная крыша. Предполагалось открывать ее для проветривания помещения и вечерами в теплую погоду показывать фильмы под звездным небом. Кинотеатр начал работу в

октябре 1931 года в годовщину Октябрьской революции. В «величайшем в Москве кино», как сообщала пресса, демонстрировался «новый говорящий звуковой фильм „Златые горы” режиссера Сергея Юткевича». Очевидцы рассказывали, что крышу открыли и механизмы заело. С тех пор крышу больше не раздвигали. В самом крупном кинотеатре Москвы провели в 1935 году первый в столице международный кинофестиваль. Сегодня подобные вместительные кинозалы не востребованы, и в «Ударнике» собираются сделать еще один центр современного искусства.

Софийская наб., 14.

Напротив Кремля на Софийской набережной десятилетиями стояли здания, затянутые строительной сеткой. Самый центр, с видом на Боровицкий холм, и руины? Словно двуглавый орел с кремлевской башни обернулся на север своей живительной головой – и там возникла Манежная площадь, отремонтировали фасады, построили новые гостиницы, фестивали идут без передышки, а на юг, в Замоскворечье, орел глянул головой с мертвыми глазами...

Флигель. Софийская наб., 14, стр. 3.

Только два здания среди запустения радовали прохожих – усадьба Харитоненко и Дом бесплатных квартир Бахрушиных. Сахарозаводчик Павел Харитоненко в 1893 году построил на своем участке, где до этого стояли контора и склад, особняк по проекту архитектора Василия Залесского (Софийская наб., 14). С отступом от красной линии поставили двухэтажный дом со входами-пандусами, двор с двух сторон замкнули симметричными флигелями. Интерьеры оформлял архитектор Федор Шехтель. Вестибюль, столовая, гостиная, кабинет с библиотекой на первом этаже и две гостиных второго этажа выполнены в готическом стиле, который любили заказывать московские «миллионщики». Но мода требовала разнообразия, поэтому танцевальный зал решен в классическом стиле и соседствует с рокайльной гостиной. Для интерьеров рококо французский художник Франсуа Фламенг нарисовал потолочный плафон и два наддверных картуша в манере XVIII века. Харитоненко собрал большую коллекцию живописи, особенно много в особняке на Софийской набережной висело работ Михаила Нестерова.

После революции особняк сахарозаводчика использовал Наркомат иностранных дел. Сюда однажды пригласили выступить Айседору Дункан, а она устроила скандал. Возмутилась, что рабочая власть выбросила буржуазию для того, чтобы занять ее пошлые дворцы. Скорее всего, это легенда, ведь сама Дункан заняла предоставленный ей купеческий особняк на Пречистенке с лепниной, каминами и мавританской гостиной. С 1931 года в усадьбе Харитоненко размещается посольство Великобритании.

Известные московские предприниматели и благотворители Бахрушины приобрели участок на Софийской набережной и построили на нем в 1903 году по проекту архитектора Карла Гиппиуса дом бесплатных квартир для нуждающихся вдов с детьми и учащихся девушек (Софийская наб., 26). Всего в здании было 456 небольших, в одну комнату, квартир площадью от 13,2 до 30,4 метра. Кухни не предполагалось, ведь при доме была столовая, а также начальное училище, два детских сада, аптека, амбулатории и ремесленные мастерские, где бесплатно обучали девушек. Купол на здании показывает, что при доме была церковь Николая Чудотворца.

Воспитательный дом, фото 1883 года.

Кожевенных и суконных фабрикантов Бахрушиных в Москве называли профессиональными благотворителями. Они построили больницу в Сокольниках, где лечение было бесплатным, приют для вдов актеров, сиротский приют, несколько начальных училищ и дом бесплатных квартир на Софийской набережной. В доме бесплатных квартир проживали вместе с обслуживающим персоналом 2000 человек. Дом стоил Бахрушиным 1 млн 200 тыс. рублей, впоследствии благотворители передали комплекс в управление городу. Сейчас это дореволюционное социальное жилье занял офис «Роснефти».

Софийская набережная названа по церкви Софии Премудрости Божией. Сама древняя церковь стоит в глубине участка, на набережную выходит ее колокольня. Колокольня построена архитектором Николаем Козловским в 1868 году в неорусском стиле, но получилась настолько тонкой и устремленной вверх, что издали кажется почти готической (Софийская наб., 32). При колокольне в боковом корпусе на втором этаже устроили храм Божией Матери «Взыскание погибших» на случай затопления основного храма. В старину низкий берег реки Москвы часто подтопляло, и было решено возвести еще одну церковь повыше, подальше от бушующих вод. А наводнения случались нешуточные. Так, в 1908 году вода поднялась на 10 метров. Вместе с колокольней собирались перестроить и старый храм, но не нашлось средств. Может быть, и хорошо, что сохранилась церковь XVII века? Каменная Софийская церковь возведена в 1682 году в слободе садовников Государева сада.

Софийская набережная: ЖК «Царев Сад», колокольня, Воспитательный дом.

Прогулка по Острову хороша своими видами. Если вы идете по Софийской набережной, то осмотрите с нижней точки весь Кремль от дома Пашкова до храма Василия Блаженного. Но и вдоль канала идти интересно, здесь совершенно иные виды: Москва становится меньше, патриархальнее, или, наоборот, вылезают нелепые здания 1990-х.

Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках.

Государев сад сгорел в 1701 году, и его решили не возрождать. На его месте образовалась большая торговая Болотная площадь с деревянными лабазами и большим каменным Гостиным Двором. У каждого московского рынка существовала специализация. По воспоминаниям писателя Ивана Шмелева, на Болоте торговали ягодами и фруктами. В 1930-е годы Гостиный Двор разобрали и торговую площадь превратили в сквер. В 1948 году соорудили фонтан, причем, по легенде, чаша фонтана отлита из металла разбитых немецких орудий. В 1958 году поставили памятник Илье Репину работы скульптора Матвея Манизера. Репин смотрит

на корпуса Третьяковской галереи за каналом, словно предчувствует, что в 1994 году прямо от его пьедестала перекинут через канал пешеходный мост. В 2001 году в сквере открыли еще один памятник – композицию Михаила Шемякина «Дети – жертвы пороков взрослых».

Гостиница «Балчуг» стоит сразу за Большим Москворецким мостом (Балчуг ул., 1). Ее перестроил из дореволюционного здания в 1992 году архитектор Владимир Колосницын. Тогда на старинном здании появилась «горбатая» мансарда, и считается, что именно «Балчуг» породил моду на «башенки» в эпоху, когда Москвой управлял мэр Юрий Лужков. Шпиль на «Балчуге» появился для переключки с круглой угловой башней Кремля и так понравился мэру, что в дальнейшем практически все новые здания стали венчать «лужковскими башенками». Архитекторы стонали, но не могли перечить мэру и районным префектам – пирамиды, шпили и зашпыли стали обязательными для жилых зданий, торговых центров, школ, пожарных частей. Башенок стало так много, что в какой-то момент оказалось невозможно делать их всерьез. Их начали переворачивать, оставлять незаполненным каркас, превращать в шатры, бельведеры и ротонды.

Слева – гостиница «Балчуг Кемпински» (Балчуг ул., 1); справа – здание Центробанка (Балчуг ул., 2).

Древняя улица Балчуг кардинально перестроена, все здания на ней новые и несоразмерно большие, но зато типичные для своего времени. Архитектор Владимир Колосницын, известный возведением новоделов на месте Военторга и гостиницы «Москва», поставил в 1997 году офисное здание Центробанка (Балчуг ул., 2). А Михаил Посохин, автор комплексов «Опера хаус» и «Оружейный», возвел рядом в 2005 году огромное офисное здание общей площадью более 27 000 квадратных метров (Балчуг ул., 7). Сбоку на набережной стоит здание совсем другой архитектуры: подобные скромные, но четко очерченные кубики любят возводить в европейских городах. В 2018 году комплекс апартаментов здесь поставил немецкий архитектор, автор жилых домов в Сколково Хади Тегерани (Садовническая наб., 7). В похожем стиле, но гораздо помпезнее и намного медленнее большая группа отечественных архитекторов уже который год возводит громадный гостиничный комплекс «Царев сад» (Софийская наб., 34).

Садовническая наб., 7.

За новыми громадами не пропустите прекрасную церковь Георгия Победоносца в Ендове, спрятавшуюся в глубине квартала (Садовническая ул., 6). Необычное название «в Ендове» связано с характером местности: от прежнего русла реки остались ложбины, «ендовы». Церковь построена в 1653 году на средства местных жителей. Трехъярусная колокольня сооружена в стороне от церкви в 1806 году заботами Павла Демидова. Это малая часть благотворительных пожертвований ученого, представителя рода заводчиков Демидовых. Демидов пожертвовал 3578 душ крестьян и 120 000 рублей деньгами на учреждение в Ярославле Демидовского училища высших наук. Также он учредил Томский университет, выделил большие суммы и подарил свои научные коллекции Московскому университету.

Церковь Георгия Победоносца, Садовническая ул., 6.

Раушская набережная получила название от рвов, ровушков, которые отводили воду с топкого правого берега Москвы-реки. Здесь на месте сада Александровского коммерческого училища в 1897 году построили Раушскую электростанцию. Несмотря на близость реки и буквы ГЭС, станция работала на нефти. А аббревиатура расшифровывается как «городская электростанция». Станция по-прежнему действующая, только мощности увеличились с 3,3 МВт до 86 МВт. Кстати, все московские станции, а их 11, продолжают работать. Кроме Георгиевской на Дмитровке – в ее здании сейчас выставочный зал Новый Манеж. Почему закрылась Георгиевская электростанция? Потребитель был рядом – театры и трактиры Театральной площади. Но были проблемы с водой, подвозом топлива и расширением. Для Раушской станции хватало и места, и уж точно воды!

ГЭС № 1 им. П.Г. Смидовича, Раушская наб., 10/2.

Строительство ГЭС, достаточно крупного объекта, заняло всего полтора года. Станцию делала фирма «Сименс и Гальске». Инженеры, большинство техников и монтеров также были немцами – русская электротехническая промышленность совершала первые шаги, только строитель-подрядчик станции и будущий директор были русскими. Раушская электростанция обеспечила электричеством центр города и московские трамваи до строительства специальной Трамвайной станции. С 1931 года электростанция начала обеспечивать прилегающие районы горячей водой. Котлы электростанции сначала работали на нефти, а в 1946-м Раушская электростанция первая в стране перешла на газ.

Знаменитые стеклянные фонари дворового фасада машинного зала электростанции проектировала мастерская Ивана Жолтовского. Мы привыкли, что влюбленный в Италию Жолтовский строил только классические здания. Нет, он занимался и промышленными объектами, используя в них принципы конструктивизма.

Сейчас предприятие носит имя Петра Смидовича, который несколько лет работал на станции инженером. Смидович – русский дворянин с характерной для рубежа XIX–XX веков биографией. Он покинул Московский университет из-за участия в революционном движении и окончил Высшую электротехническую школу в Париже. Работал на различных электротехнических заводах России, активно занимаясь революционной работой. После революции занимал высшие должности в советском государстве, был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Центральной контрольной комиссии. Похоронен у Кремлевской стены.

В 1924 году композитор Арсений Авраамов предложил сыграть на трубах электростанции «Варшавянку» и «Интернационал». Но те, кто слышал это исполнение органиста-новатора, говорили, что в шуме и гуле мелодии песен разобрать не удалось.

Государственный центральный музей современной истории России, Садовническая ул., 30.

Ради следующего объекта стоит покинуть живописный берег реки и нырнуть в переулки. На Острове недавно после реконструкции открыли самый, должно быть, неоцененный московский мемориальный музей. Полностью сохранившаяся квартира крупного ученого и государственного деятеля первой половины XX века стоит посещения! Купцы Варыхановы заказали в 1907 году архитектору Василию Шаубу, автору гостиницы «Петергоф» на углу Воздвиженки, перестроить трехэтажный жилой дом на Садовнической (Садовническая ул., 30). Архитектор добавил эркеры, в интерьеры внес элементы модерна: появилась новая лестница, витражи, объемные потолки, обитые тисненными жестяными листами. В 1913 году особняк купило «Общество электрического освещения 1886 года» для конторы. После революции в этом доме поселился Глеб Кржижановский, здесь он и жил до своей смерти в 1959 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.